

Почти каждый большой город Индонезии имеет богатую историю, сохраняет интересные традиции. Столица республики — Джакарта родилась в огне сражений с голландскими колонизаторами, и само ее название можно перевести как «славная крепость». Память о мужестве и стойкости индонезийцев хранит и второй по величине и значению город Индонезии — крупнейший морской порт Сурабая, что в переводе означает «бесстрашный перед лицом опасности». Жители Сурабаи оправдали гордое имя города, решительно выступив против английских и голландских армий, которые высадились на индонезийских островах осенью 1945 года, намереваясь реставрировать колониальные порядки.

Хорошо известен миру Бандунг — этот «Париж на Яве», Богор, с его всемирно известным ботаническим садом, и другие города Индонезии.

Большое место в истории страны занимает Джокьякарта, или Джокья, как ее ласково называют местные жители. Особенно хороша она на закате, когда смотришь на нее с холмов Калиуранга, ограждающих город от грозного вулкана Мерапи, величественно возвышающегося на фоне золотисто-

ТРАДИЦИИ ДЖОКЬЯКАРТЫ

Н. МИТРОФАНОВ

го неба. Город лежит среди лесов, как в огромной зеленой чаше. В бинокль можно разглядеть и величественную мечеть Шухада, и новые корпуса университета «Гаджа Мада». Неподалеку отсюда находятся прекрасные памятники древней культуры Индонезии — храмы Боробудур, Прамбанан, Мендуг, Каласан.

Сам город сравнительно невелик — 100 тысяч жителей. Но вместе с окружающим районом Джокьякарта образует особый округ, во главе которого до сих пор стоит султан Хаменгку Бувоно IX. В центре города расположен дворец султана — «кратон» — маленький городок, сплошь состоящий из небольших дворов, окруженных толстыми стенами, и открытых галерей без стен, которые здесь называют «балей». В одном из домов кратона живет сам султан и его многочисленная семья. По кратону бродят молчаливые придворные — «абдидалем», большей частью старики в очках, завернутые в батиковые юбки, босые, но вооруженные «крисами» — традиционными яванскими кинжалами, илинок которых имеет несколько изгибов. Должность эта передается из рода в род.

— Сколько же вы получаете за свою службу? — спрашиваем мы сопровождающего нас старичка.

— Это зависит от доходов султана, — отвечает тот. — Иной раз три-четыре рупии в месяц и питание, а иной раз — только питание,

Что такое три-четыре рупии, можно представить себе, если вспомнить, что рис — основная пища индонезийцев — стоит на рынке не менее семи рупий за килограмм.

— Разве этого хватает на жизнь?

— Нет, конечно. Но у всех у нас есть жены, которые делают батик и зарабатывают на жизнь и себе и нам.

Оказывается, служба во дворце считается здесь настолько почетной, что абдидалем ни за что не променяет ее ни на какую другую.

В чем же состоит эта служба? Абдидалем сопровождает по кратону туристов, как индонезийцев, так и иностранцев. Наш старичок сообщил не без гордости, что специально изучил английский язык. Сейчас, когда в Джокьякарту довольно часто приезжают советские люди, ему хотелось бы знать хоть несколько слов и по-русски.

Считается, что абдидалем несут, кроме того, караульную службу. У некоторых ворот кратона стоят старички с огромными — раза в полтора больше, чем сами стражи — тупыми пиками. Охрана, как видно, имеет скорее символический характер.

В кратоне есть и служители-женщины, роль которых заключается в том, чтобы поддерживать в одном из балей вечный огонь, зажженный несколько сот лет назад. Подобно весталкам древности, они приносят обет безбрачия.

А сам султан? Какова же центральная фигура кратона — этого наследия прошлого, так бережно сохраняемого до сих пор?

Хаменгку Бувоно IX, имя которого означает «державный весь мир у себя на коленях», — невысокий коренастый человек в очках лет 43, имеющий европейское образование и отлично владеющий несколькими иностранными языками.

Султан — активный общественный деятель. В свое время он занимал пост министра обороны в индонезийском правительстве, а сейчас является председателем комитета по контролю над работой государственных учреждений и председателем индонезийского совета туризма. В прошлом году Хаменгку Бувоно IX посетил Москву, вел переговоры с руководителями «Интуриста» об организации обмена туристами между СССР и Индонезией.

В жизни султанского двора переплетаются самым причудливым образом многовековые традиции феодального быта Индонезии и ее современность. В присутствии своего повелителя придворные должны вползти на коленях в его покои, и в то же время султан — отличный автомобилист; на своем черном «Зодиак» за 9 часов он покрывает трудный 600-километровый путь от Джокьякарты до Джакарты. А ведь рядовому водителю понадобится на это не менее 12—15 часов. Во время традиционных торжественных церемоний в кратоне султан, сидя на троне в центре зала (кстати сказать, используемого в обычные дни в качестве лекционной аудитории университета «Гаджа Мада»), в течение нескольких часов не произносит ни единого слова, «уходит в себя», и склонившиеся перед ним придворные, благоговейно опустив глаза, ни словом, ни жестом не нарушают величественного раздумья своего властелина. В обычные же дни султан уделяет много внимания развитию современной промышленности в джокьякартском районе, в особенности сахарным заводам, мечтает об использовании энергии вулкана Мерапи, частые извержения которого — истинное бедствие для населения,